



^ Сдержанная мозаика великолепно организует пространство стены (ИрГТУ)



^ Арт-объект в коридоре ИрГТУ

Не/Видимое искусство / In/Visible Art

текст
Марина Ткачева /
text
Marina Tkacheva

фото
Марина Ткачева,
Владимир Языков /
photo
Marina Tkacheva,
Vladimir Yazykov

Анализируются различные формы бытования станковой живописи, монументально-декоративного искусства, скульптуры, фотографии в современных вузах. Делается вывод об изменении функций искусства в ситуации модернизации культуры и высшего образования. Характеризуется роль инициативных личностей в организации художественного пространства вуза.
Ключевые слова: изобразительное искусство, дизайн, станковая живопись, монументально-декоративное искусство, художник, музей, образование, художественное восприятие. /

The article analyses different forms of easel painting, monumental and decorative art and photography existing in modern universities. It observes how the function of art changes in the context of modernization of culture and higher education. The role of initiators of art spaces in universities is also featured.

Keywords: visual art; design; easel painting; monumental and decorative art; painter; museum; education; artistic perception.

*Кот исчез, а улыбка осталась.
Льюис Керрол*

Должен был произойти толчок, сдвиг восприятия, чтобы обнаружить контуры темы. Им стало естественное, казалось бы, событие: в Байкальском госуниверситете экономики и права меняли оконные блоки в лестничных пролетах. С тех уже далеких времен, когда вводилось в эксплуатацию 10-этажное здание Института народного хозяйства, их украшали витражи. Световые эффекты от разноцветных стекол, образующих почти абстрактный узор, создавали ощущение приподнятого настроения, неординарности. И вот – матовые бесцветные вставки... Стало очевидно, что эти почти не замечаемые элементы имели смысл и вовсе не были простым капризом архитекторов и оформителей. Сошлюсь на позицию А. Ю. Согомонова [1], который считает именно визуальную культуру индексом развития и признаком современного мышления. А концентрированной формой визуальной культуры является именно изобразительное искусство.

Какие художественные предметы и каким образом организуют пространство вуза?

Для этого текста я выбрала три кейса, которые кажутся наиболее интересными с точки зрения бытования искусства в образовательных учреждениях: визуальное оформление НИ ИрГТУ, Арт-галерею Юридического института ИГУ и коллекцию произведений искусства (живопись, графика, витражи, мозаика и скульптура), которая размещена практически во всех более или менее пригодных для этого помещениях БГУЭП. При этом обна-

ружились несовпадающие, но взаимно дополняющие друг друга позиции инициаторов конструирования нынешнего облика этих вузов, активных его создателей и нынешних его участников (студентов, преподавателей, гостей).

Очевидно, что сами организаторы оформления интерьеров имели в виду определенные цели. Мною были взяты интервью у создателя художественной коллекции БГУЭП академика М. Винокурова, действительного члена Российской академии художеств, организатора специальности «Декоративно-монументальное искусство» в НИ ИрГТУ профессора В. Смагина, заслуженного художника России С. Элояна, бессменного директора Арт-галереи Юридического института ИГУ М. Митюковой.

М. Митюкова: «Институт – это наш дом, в котором есть все для жизни»

Арт-галерея возникла вместе с Юридическим институтом ИГУ и существует 18 лет, уже сейчас ее организаторы активно готовятся к празднованию 20-летнего юбилея. Создание арт-галереи было частью запланированного руководством института проекта по соединению учебной, спортивной и художественно-воспитательной деятельности. Тогда, почти 20 лет назад, представлялось само собой разумеющимся, что образование должно включать эстетический компонент, вводящий в современную культуру. Достойным презентационным событием тогда стало и оформление актового зала юридического института известным иркутским художником Николаем Статных. А в рекреации второго этажа, напротив актового зала, было запланировано размещение временных выставок, органи-



^ Фрагмент экспозиции в Арт-галерее ЮИ ИГУ



^ Уголок настоящего музея истории города в учебном корпусе БГУЭП. ЦЭСовская набережная осталась только на картине А. Ф. Конева

зация которых возлагалась на педагогов, ответственных за воспитательную работу «по линии профкома». Именно тогда таким ответственным стала М. Митюкова и именно тогда в качестве куратора галереи на общественных началах пригласили замдиректора Иркутского художественного училища по творческо-просветительской работе И. Федчину, весьма опытную и творчески мыслящую галеристку, профессионального искусствоведа. Благодаря ее усилиям удается на протяжении всех лет не только привлекать художников для участия в выставках, но и инициировать новые формы педагогической художественной работы со студентами неспециализированного института. Миссия галереи, по мнению организаторов и куратора, заключается в том, чтобы знакомить студентов с разными художниками, которые живут и работают в Иркутске. Среди них – профессионалы-живописцы, педагоги училища, самодеятельные фотографы и оформители. И. Федчина бескорыстно делится с галереей и работами из собственной коллекции, предоставляя их для экспонирования. Благодаря ее креативным предложениям даже скромные экспозиции концептуальны и имеют осязаемый резонанс у студентов. Поскольку экспозиции довольно регулярно меняются, у студентов не возникает «замыливания» глаза, привыкания к виду выставки. Расположение галереи (в рекреации, по пути в библиотеку и читальный зал) позволяет просмотреть экспозицию более чем двум тысячам студентов всех форм обучения, педагогам и гостям «со стороны». Такой посещаемостью может похвастаться далеко не всякая музейная экспозиция. Сдержанный колорит стен со специально предусмотренными для развески штангами, привлечение к оформлению студентов, сложившийся ритуал проведения (открытие с приглашением авторов и проведением фуршета, ведение книги отзывов) способствуют именно решению воспитательных задач. Руководство Юридического института следовало современной стратегии – «принести искусство в дом», сломать привычные представления студентов о том, что искусство – это довольно скучные, далекие от них музеи, что в жизни они с музейным искусством не встретятся (да оно им и не нужно).

Следует признать, что традиционное изобразительное искусство, даже и отменного качества, не очень вдохновляет студентов. Причиной этого организаторы признают неумение молодых людей серьезно вникать в своеобразие профессиональной живописи и графики, непонимание языка изобразительного искусства. Выход видится в том, чтобы силами добровольных помощников и участников активнее осуществлять эстетическое образование и воспитание во внеучебное время.

Со времени создания галереи произошли изменения в пристрастиях студентов и, как следствие, в своеобразии экспозиций: молодежь гораздо больше интересуется декоративно-прикладным искусством и фотографией, которыми ребята могут заниматься сами и которые становятся их хобби. Организаторы не делают различия между профессиональными и самодеятельными авторами, что, безусловно, сближает с ними педагогов и студентов ЮИ ИГУ, имеющих сходные увлечения. Некоторые из них признаны в профессиональном сообществе (см. хронику событий на сайте lawinstitut.ru). Во всех случаях не академические сообщения значении искусства, не восприятие готовых результатов творчества, а совместное прохождение пути художественного открытия, которое приводит к новому видению темы и использованию непривычных приемов, вызывает искренний интерес.

При всей увлеченности делами галереи это не единственное, чем занимаются ответственные за воспитательную работу: посвящение, студенческая весна, знаменательные даты, работа хора, смотры и конкурсы – на все нужны силы и уговоры.

Перед нами пример воспитательной работы, достаточно традиционной для советского высшего образования, модернизированной в соответствии с запросами времени. Она основана на искреннем энтузиазме его участников и обнаруживает неожиданные возможности в изменившемся формате бытия вуза.

М. Винокуров: «Без искусства не может быть современной корпоративной культуры»

В молодости я три года подрабатывал в Русском музее,



^ Брутальные полотна И. Шишкина мирно соседствуют с копиями фресок Рафаэля



^ На кусте иркутской сирени «растут» знаковые объекты исторического центра. В галерее Сергея Элояна

много времени провел и в других петербургских музеях, активно общался с В. Смагиным. Став молодым ректором, в составе делегации побывал в нескольких университетах США. Тогда в наших вузах стены были привычно голые, а там в интерьерах я увидел солидные, серьезные картины. В университете Ниццы я был поражен огромной потрясающей фреской Шагала. Я подумал: а почему у нас только зеленые стены? И когда появились деньги, я начал оформлять коридоры и кабинеты. Пригласил московских молодых художников, но они пошли по пути изготовления штампов. И тогда я стал знакомиться с работами иркутян. Я открыл мир интересных профессионалов. Тут сработали два фактора: художники тогда сидели без денег, на их работы не было спроса, а у института появились средства. Кроме того, нам нужны были авторские работы. Я никогда не стремился заработать на художниках, и они видели во мне надежного и постоянного покупателя. Я пошел по пути оформления больших пространств одним автором. Так появились читальные залы с картинами В. Смагина, Г. Новиковой, В. Чевелева, Г. Кузьмина, с которыми мы сотрудничаем до сих пор. Молодые художники с удовольствием окупились в эту работу. Новые корпуса приобрели достойный вид, хотя рамы и стекл для полотен зачастую приходилось заказывать нам: далеко не у всех художников благополучная судьба. Нашли свое место и картины-«диночки»: большая, музейная по уровню картина А. Ф. Конева «ЦЭСовская набережная» украсила переход в новый корпус; зал редкой литературы оформлен картинами зарубежных художников, причем весьма высокого качества (об этом мне неоднократно говорили зарубежные гости). Все работы покупались в Иркутске, иногда у родственников, которым коллекции достались по наследству. Они знали, что вуз их не будет перепродавать и работы станут доступны для всех, кто учится и посещает вуз.

У нас бывает много гостей, в том числе из-за границы. Там очень устойчиво представление, что репутация вуза, его состоятельность формируется и поддерживается не только обустроенными учебными аудиториями, но и присутствующим в общественном пространстве и доступным для всех искусством.

Студенты во время обучения привыкают находиться в художественной среде. Конечно, внешне они не очень обращают внимание на то, мимо чего ходят каждый день. Но разницу между нашим университетом и другими, где им тоже приходится бывать, они хорошо ощущают. Может, когда начнут работать, тоже обратят внимание на художественное оформление своих офисов? Ведь художественные произведения на человека воздействуют незаметно для него самого, незаметно воспитывается его вкус. Надо, чтобы они были достойного уровня.

Мы – страна растущая, только начинаем входить в культурный слой, и корпоративная культура у нас еще формируется. Искусство – неременная часть этой культуры. Наш вуз заострен на воспитании именно участников корпоративных культур. Поэтому обращать внимание на роль искусства обязательно следует.

Отдельная тема – наше сотрудничество с С. Элояном, творческая манера которого мне исключительно импонирует.

С. Элоян: «Любая коллекция начинается с одной работы»

Мое постоянное общение с М. А. Винокуровым завязалось довольно давно. Будущая коллекция началась с «Ангела, греющего руки». Ему нравятся мои картины, хотя они написаны в очень специфической технике и поэтому дорого стоят. Но постепенно образовалась коллекция, и в университете нашли место, чтобы ее разместить. Когда картины разместили в большом зале заседаний, стало понятно, что не хватает какого-то заключительного штриха, который бы объединил всю экспозицию. Тогда я закончил «Куст сирени». Там много узнаваемых исторических зданий, в том числе кинотеатр «Художественный» и коммерческое училище, которое теперь стало Университетом экономики и права. Она по теме, размеру, колориту и общему настроению идеально подходила к этой коллекции, и я не жалею, что уступил просьбе продать ее, пусть и не совсем по той цене, которая была заявлена вначале. В городе это первый случай, когда живущему и еще не старому художнику отведено отдельное помещение и

названо галереей его имени. «Ночной лов», «Сирень», «Сон волхвов» – в моей работе они были нешуточными, знаковыми. Хорошо, когда работы одного художника висят вместе: они создают своеобразное психологическое поле, эмоциональное состояние, поддерживают друг друга, делают более понятным стиль художника. Сколько раз я замечал, что на персональной выставке картины могут производить сильное впечатление, а на больших выставках их заглушает какой-то гомон, шум от других работ. А экспозиция помогает лучше понять целостное высказывание автора, то, что заложено в каждой картине, сильнее почувствовать ее дух.

Винокуров насытил пространство вуза искусством. Благодаря его усилиям и вкусу появилась крупнейшая в городе коллекция современной иркутской живописи. Такого количества и качества работ нет ни в Художественном музее, ни в других коллекциях. Университет сам по себе – музей современных иркутских художников.

Художники часто стремятся попасть в музейную коллекцию. Нов таком случае с большой долей вероятности картины окажутся в запаснике и будут там лежать. Изредка, на месяц-другой, их достанут. Для картины это плохо: на стеллаже она скучает, как в холодильнике на консервации. А работа должна общаться со зрителем, обмениваться эмоциональной энергией. Она похожа на актера: чем больше энергии от зрителей получает, тем больше отдает. Так и картина должна быть «насмотренность»: кто-то пробегает мимо, а кто-то и останавливается. Кроме того, живопись создает особую праздничную атмосферу. Поэтому такая форма бытования живописи в повседневной жизни, как в нархозе, мне кажется лучшей.

В. Смагин: «Надо было убедить всех, что диплом – это работа реализуемая»

Когда первые студенты, обучающиеся по специальности «монументально-декоративное искусство», подошли к созданию дипломных проектов, я решил, что они будут делать что-то для вуза. В Иркутске нет такой архитектуры, в которую было бы возможно органично вписать монументально-декоративные проекты, создать органический синтез изобразительного искусства и архитектурной пластики, поэтому мы должны были оформить аскетичное пространство технического университета, сделать его более «человечным» [2]. Первыми были витражи в большом вестибюле. Их одобрило руководство вуза.

Кроме того, в план вузовской подготовки входит работа на объекте (создание фрагмента монументального оформления, техническая работа по реализации проекта). Проектирование – это работа дипломника, а монтаж на стене, подбор материалов делают студенты. Они работают в разной технике: витражи в нескольких вариантах технического решения, мозаики, гобелены, росписи, декоративная скульптура. Кстати, мы много сотрудничали с БГУЭП. Там стоит витражная инсталляция, получившая высокую оценку экспертов, есть и витражи в окнах, и мозаики.

После покупки печей ассортимент материалов расширился. Но проблемы с материалами есть: их нужно приобретать не только для оформления, но и для профессиональной подготовки студентов. Однажды я с карандашом в руках доказывал, что заказывать оформление «на стороне» в разы дороже, чем покупать пусть даже не самые материалы для студентов. В результате ИрГТУ стал буквально музеем монументально-декоративного искусства. Нигде по Сибири, не говоря об Иркутске, нет такого количества его образцов. Университет знают и в Петербурге, и в Москве; Церетели прислал благодарственное письмо за эту работу. ИрГТУ уже готов стать

центром такого творческого объединения-комбината, который бы работал в масштабах города и для города. Конечно, надо пропагандировать нашу специализацию, чтобы развеять распространенные предубеждения, что монументальное оформление – это очень дорого.

Безусловно, присутствие художественных объектов является фактором воспитания творчества. Хотя измерить его нельзя, но результаты есть: если прежде можно было увидеть следы варварского отношения к оформлению, то сейчас такое невозможно даже представить. Пространство воспринимается не только как эстетически наполненное, но и осмысленное, личностно пережитое. Задача художника-монументалиста – грамотно решить пространство, а оно создается там, где есть возможность подчеркнуть приподнятость, значительность происходящих событий. Станковое же искусство уместнее в более ограниченных пространствах, оно более мобильно.

К сожалению, в массовом сознании довольно часто встречается отношение к монументально-прикладному искусству как части ремонта: можно фреску краской закрасить, гипсокартоном закрыть или вместо витражей вставить матовые стекла подешевле... Интерьер не рассматривается как художественная ценность, художественный объект, организующий целостность восприятия пространства, и это – тоже следствие коммерциализации искусства, своеобразной «неомании», когда новое представляется лучшим (читай: более красивым), чем уже существующее. Так были утрачены многие интерьеры, которые оформлял и я. Ситуация же с любым искусством – станковым или монументальным – иная: чем оно старше, тем ценнее, ибо время отчетливее выявляет его индивидуальность и уникальность.

* * *

В трех достаточно различных версиях предлагаются разные варианты эстетизации внутривузовского пространства при сравнительно ограниченных архитектурных возможностях. Разными были и цели, которые ставили организаторы. Арт-галерея ЮИ ИГУ более всего похожа на музей по способу организации и нацеленности на художественное воспитание обучающихся. В ИрГТУ пошли по пути реализации профессиональных компетенций студентов. В БГУЭП введение традиционного искусства в вузовское пространство – элемент подготовки нового поколения людей, обладающих культурными навыками.

Во всех случаях визуальное искусство ведет отнюдь не музейное существование. Это можно считать признаком новой ситуации, о которой мне уже доводилось писать [3]. Соответственно изменилась и лестница предпочтений художников: если 50 лет назад музеям предлагали лучшие работы, то в настоящее время появляется слой культурных потребителей, для которых мастера работают лучше, чем для музейных хранилищ, а искусство обретает непривычные функции и выполняет необычные роли. В рассмотренных кейсах мы имеем дело с креативными инициаторами создания художественной среды нового типа, «превращением субъекта в центр смысловых координат» [4]: энергичный менеджер-меценат, изобретательный галерист-музейщик, заслуженный художник и организатор специализированного образования. Оказывается сходной и оценка результатов их деятельности: вуз в глазах общественности приобретает большую престижность, повышается его рейтинг. Во всех случаях инициаторы не рассчитывают на быстрые результаты и реакции со стороны студентов, исповедуя принцип, великолепно выраженный болгарским теоретиком А. Натевым много лет назад: «Искусство незаметно воздействует на наше сокровенное мироотношение» [5].

Список литературы

1. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного. Культурный выбор и апории «высокой» современности. – М. : 000 «Вариант»; ЦСПГИ, 2012. – 240 с.
2. Смагин В. Г. Пространство творчества. От замысла к созданию МДИ. – Иркутск : Издательский дом «БелЛайн». – 2008. – 180 с., ил.
3. Ткачева М. Artandcommerce. Иркутская версия // Проект Байкал. – 2007. – № 15. – С. 71–74.
4. Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры. – М. : Новое издательство, 2004. – С. 32.
5. Натев А. Искусство и общество. – М. : Искусство, 1966. – 320 с.

References:

- Dubin, B. V. (2004). Intellectual groups and symbolic forms: essays of sociology of modern culture [Intellektualnye grupy i simbolicheskie formy: ocherki sotsyologii I sovremennoi kultury]. Moscow: Novoe izdatelstvo.
- Natev, A. (1966). Art and society [Iskusstvo i obshchestvo]. Moscow: Iskusstvo.
- Smagin, V. G. (2008). The Space of creativity. From the idea to foundation of MDI [Prostranstvo tvorchestva. Ot zamysla k sozdaniyu MDI]. Irkutsk: Izdatelsky dom Bellain.
- Sogomonov, A. Yu. (2012). Sociology of unobvious. Cultural choice and aporias of the 'high' modernity [Sotsyologiya neochividnogo. Kulturnyi vybor i aporii 'vysoкой' sovremennosti]. Moscow: 000 Variant; TsSPGI.
- Tkacheva, M. (2007). Art and commerce. Irkutsk version. Project Baikal, 15, 71–74.